

УДК 81'23

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.288

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА МИРА В ЯЗЫКЕ (на материале персидских пословиц)

С. Эбади, Е. Ю. Мягкова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы определения понятия «образ мира» и возможности исследования его особенностей на языковом материале. Приводятся примеры персидских «поэтических» пословиц, которые стали достоянием живого разговорного языка благодаря особому месту поэтического творчества в персидской культуре.

Ключевые слова: образ мира, пословица, «поэтическая» пословица, психоэмоциональная сфера, национальная культура.

Понятие «образ мира» (наряду с такими понятиями, как «языковая картина мира», «языковое сознание» и т.п., – см.: [4; 8; 13; 14; 15; 19; и др.]) широко обсуждается в языковедческих трудах. Однако, принимая во внимание, с одной стороны, различия в подходах к анализу этого понятия с позиций разных языковедческих парадигм, а с другой стороны, близость (смежность) ряда названных выше понятий, вряд ли можно говорить о едином определении «образа мира».

Обсуждая понятие «образ мира», А.Н. Леонтьев писал: «У человека мир приобретает в образе пятое квазиизмерение. Оно ни в коем случае не есть субъективно приписываемое миру! Это переход через чувственность за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру. Предметный мир выступает в значении, т.е. картина мира наполняется значениями <...> В картину мира входят невидимые свойства предметов: а) амодальные – открываемые промышленностью, экспериментом, мышлением; б) “сверхчувственные” – функциональные свойства, качества, такие, как «стоимость», которые в субстрате объекта не содержатся. Они-то и представлены в значениях!» [9, с. 260].

В концепции А.А. Леонтьева, образ мира – «это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [8, с. 18], и оно не тождественно ни понятию «языковая картина мира», ни понятию «когнитивная картина мира». Образ мира возникает в непосредственном восприятии, он может быть индивидуально-личностным, и тогда опосредован личностными смыслами, а может быть инвариантным, описывающим общие черты в видении

© Эбади С., Мягкова Е. Ю., 2024

мира различных людей, и тогда он соотнесем со значениями как социальными образованиями [Там же]. По сути, в эту единую (психологическую) концепцию образа мира как психического феномена хорошо вписывается понятие языка как достояния человека [6].

Необходимо обратить внимание, что А. А. Леонтьев говорит и об инвариантном образе мира, который понимается как «образ мира, соотнесенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [8, с. 19], таким образом, подчеркивается культурная обусловленность сознания. Следовательно, при анализе образа мира представителей разных культур обязательным является учёт специфики конкретной «системы предметных значений», культурных (социальных) стереотипов и пр.: «Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено...; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [Там же, с. 20].

Кроме того, человек, «...взаимодействуя с миром, часто квалифицирует его объекты вовсе не в тех системах классификаций и категорий, которые привычны для естественнонаучной практики. Конечно, актуальные свойства внешнего объекта определяются прежде всего ситуацией, в которую он включен: яблоко сладкое для сорвавшего его ребенка, желто-красное – для художника-колориста, спелое – для садовода, слабокислое – для винодела» [1, с. 6].

Обсуждая вопросы становления субъективной семантики в процессе отображения индивидом окружающего мира, Е.Ю. Артемьева указывает: «В процессе человеческой деятельности происходит не только понятийное, но и образное обобщение предметов и процессов окружающего нас мира. При восприятии многих предметов одного рода образно обобщаются чувственные особенности (а также, видимо, и эмоциональные особенности), воплощающие существенные признаки предметов» [Там же, с. 55–56].

Такое образное обобщение, с одной стороны, тесно связано с личностью человека, в нём ярко проявляется индивидуальность, с другой стороны, в этом обобщении действительность отражена более конкретно и более богато, чем в логическом понятии: в нем всегда есть нечто, что не осознается человеком в словах, понятийно, но непосредственно переживается, чувствуется, ощущается.

Можно сказать, что при восприятии и образном обобщении сложных и своеобразных предметов не все его элементы осознаются, и среди неосознаваемого в предмете часто имеются такие его чувственные особенности, которые человек не может точно выразить в словах [12, с. 34–35].

При овладении словом в онтогенезе познавательные процессы сопровождаются и формированием «аффективно-потребностной сферы ребенка», – Л. И. Божович указывает на единство законов развития рационального и эмоционального: «Первоначально элементарные, непосредственные потребности ребенка, опосредствуясь социально приобретае-

мым опытом, вступают в определенные связи и отношения с различными психическими функциями, в результате чего возникают совершенно особые психологические новообразования. В их состав входят и аффективные, и познавательные компоненты, что порождает специфичные только для них свойства» [3, с. 112].

Понятно, что представить себе, как «устроен» образ мира той или иной культуры, можно, в первую очередь, посредством анализа языкового материала, то есть через средства вербализации его элементов. Язык, будучи средством и инструментом познания мира, накопления и хранения знаний, отображает многообразие «измерений» образа мира, в частности, сферу эмоций. Сложность и важность «уникального фрагмента картины мира, каким является психоэмоциональная сфера», обуславливают наличие в языке «разноуровневых и разностатусных средств вербализации эмоций» [5, с. 93]. Представляется, что в этом отношении одним из самых интересных и ярких видов языкового материала являются фразеологические единицы, в том числе пословицы и поговорки. «Пословицы, будучи законченными предложениями, вербализуют взгляд на эмоции сквозь призму понимания их обществом, понимания, сложившегося на основе многовекового опыта» [Там же].

Это значит, что в языке в целом и в пословицах в частности «отражаются некоторые особенности организации социума носителей языка, уклада жизни, а также обычаи, традиции, поверья»; в то же время «наличие идентичных пословиц в <...> языках свидетельствует об однотипности отдельных форм образного видения мира человеком независимо от его национальной принадлежности и одновременно о национальном своеобразии в интерпретации увиденного, проявляющемся в лексической организации пословиц – в выборе конкретных наименований» [Там же, с. 96].

В Иране фразеология исследуется довольно интенсивно, иранскими учеными сделаны важные наблюдения и выводы. «С помощью фразеологизмов человек выражает свои чувства и настроения, отношение к другому человеку, свои религиозные верования и политические взгляды. Пословицы и поговорки рассказывают нам об обычаях, традициях, привычках, о нравственности, следовательно, они практически всегда отображают оценку явления, которое “описывается” конкретным фразеологизмом. Образы, которые стоят за фразеологизмами в персидском и русском языках, – это весь мир» [18, с. 37].

Сравнение русских и персидских пословиц и поговорок показывает, что в обеих культурах они охватывают общие основные темы: 1) Родина, дом, семья; 2) Бог, вера и религиозные традиции; 3) человек и окружающая его среда.

Однако в персидской культуре особое место занимают «поэтические» пословицы, те, которые пришли в живой язык из произведений персидских поэтов. По-видимому, это не значит, что все подобные посло-

вицы были созданы этими авторами, но персидский язык принял их так, что они вошли в обиход носителей персидского языка.

В персидской поэзии стихотворная строка почти неизменно состоит из двух полустиший равной длины, образующих двустишие. Многие из пословиц, которые используются в персидской разговорной речи, представляют собой полустишие, часть длинного или короткого стихотворения, со временем ставшее частью народного языка. Более 70 известных персидских поэтов использовали в своих стихах народные пословицы. Пословицы являются одним из столпов персидского языка и культуры, и почти все люди так или иначе используют их

Среди великих поэтов чаще всего пословицы в своих стихотворениях использовали Саади, Фирдоуси [16], Низами [11], Хафиз [17]. В творчестве других великих персидских поэтов, таких как Афдал ад-Дин Кашани (Баба Афзал) [7], Вахши Бафги [2] и Атар Нейшабури [10], кроме того, можно найти много пословиц в виде стихотворений. Примеры известных стихов, которые стали пословицами в персидской литературе и культуре, приведены в табл. 1 (полустишия стихотворений, которые в персидском языке используются в качестве пословиц, в таблице выделены жирным шрифтом; перевод С. Эбади).

Таблица 1. Известные персидские поэтические пословицы

Поэтическая пословица	Транскрипция	Дословный перевод	Смысл стихотворения
ز هزوك هر ياد رگ دن زاس رهوگ نورب نامه هزوك زا تسوا رد مك دوارت (لضفا اباب)	Гар дайере йе кузе зе гохар сазанд Аз кузе хама борун таравад ке дар уст (Баба Афзал)	Даже если кувшин сделан из золота, То, что выходит из кувшина - это то, что находится внутри него.	Поведение челове- ка – показатель его внутренней сущ- ности
دوس هچ لد هيس اب ظعو نتفنگ رد نين ما خيم دورن گنس (يدعس)	Ба сиях дел че суд гофтане ваз Наравад михе аха- нин дар санг (Саади)	Гвоздь не вонзает- ся в камень	Бесполезно давать советы кому-то непослушному. Это как будто пытаться вбить гвоздь в камень.
هب لد هك مد ره يم دشوخ يهد قشع دوب تجاج ري خ راک رد هراخت سا چي ه تسين (ظفاح)	Хар дам ке дел бе ешг дахи хош дами бовад Дар каре хейр хад- жаге хич эстехаре нист (Хафиз)	Каждая минута, когда ты прислуши- ваешься к своему сердцу, прекрасна. Нет необходимости в какой-либо истихаре*, чтобы делать добро	Каждое мгновение, которое вы прово- дите, делая добро и проявляя доброту, бесценно. Сомнения недопустимы при совершении хоро- ших поступков.

<p>م س ر ت س ا ن ی ن چ ت ش ر د ی ا ر س ه ب ت ش پ ی ه گ ه ب ن ی ز ی ه گ و ن ی ز ت ش پ (ی س و د ر ف)</p>	<p>Ченин аст расме сарайе дорошт Гахи пошт бе зино гахи зин бе пошт (Фирдоуси)</p>	<p>Закон мира таков, что мир постоянно меняется, иногда вы находитесь наверху, а иногда внизу.</p>	<p>Вселенная постоянно меняется, “ничто не вечно”.</p>
<p>ه ب ی م د آ د و ب ر ا و د ی م ا ن ا س ک ر ی خ دی م ا و ت ر ی خ ه ب ا ر م ن ا س ر م ر ش ، ت س ی ن (ی د ع س)</p>	<p>Омидвар бовад ада- ми бе хейре касан Мара бе хейре то омид нист, шар маресан (Саади)</p>	<p>Человек надеется увидеть хорошее от других людей, я не надеюсь увидеть хоть какое-то добро с твоей стороны, только не причиняй вреда!</p>	<p>Некоторые люди настолько злобны, что человек не только не ждет от них ничего хорошего, остаётся только желть, чтобы они не причиняли ему вреда.</p>
<p>ی ف ا ص د و ش ن ی ف و ص ی م ا ج د ش ک ن ر د ا ت ، ، دی اب ر ف س رای س ب ی م ا خ د و ش ه ت خ پ ا ت (ی د ع س)</p>	<p>Суфи нашавад сафи, та дар наке- шад джами Бесяр сафар баяд, та похте шавад хами (Саади)</p>	<p>Точно так же, как в суфизме, если суфий не выпьет чашу, он не до- стигнет высокой степени суфиз- ма, неопытный человек не станет зрелым и мудрым без многих путе- шествий.</p>	<p>Для того чтобы че- ловек стал мудрым и зрелым в жизни, он должен много путешествовать.</p>
<p>و ن ت ف گ ا خ ی ل ز ن د ی ن ش ف س و ی دوب ی ک ن د ی ن ش ن د ی د د ن ن ا م (ر ا ط ع)</p>	<p>Золейха гофтано Юсеф шенидан Шенидан кей бовад мананде дидан (Атар Нейшабури)</p>	<p>Сказали про Золейху, слышали про Юсеф Никогда слушание не становится по- хожим на видение</p>	<p>Эта пословица отсылает к истории Зулехи и Юсуфа. Смысл этой по- словицы в том, что слышать о чем-то не равно тому, что видеть это своими глазами</p>
<p>ن م و ی ن ی ب ی م و م و ت و م ش چ ی پ ت ر ا ش ا ن م و ر ب ا و ت و ر ب ا ی ا ه (ی ق ف ا ب ی ش ح و)</p>	<p>То му мибини о ман пичеше му То абру ман ешарат хайе абру (Вахши Бафги)</p>	<p>Ты видишь во- лосы, я вижу их завитки Ты видишь брови, я вижу их красивые формы.</p>	<p>Эта пословица относится к разли- це между мировоз- зрением поверх- ностных людей и мировоззрением мудрых глубоких людей.</p>

ی سب دی م ان رد ت سا دی م هی س بش ن ای اپ ت سا دی پس (ی م اظن)	Дар на омиди баци омид аст Пайане шабе сиях сепид аст (Незами)	Надежда есть, даже в самые разочаро- вывающие дни В конце самых темных ночей- светло	У человека должна быть надежда даже на пике трудностей и неудач, потому что конец трудно- стям - это всегда утешение, точно так же, как после темной ночи насту- пает светлый день.
هک ت س ی ن آ ورهر ی هگ و دن ت هگ دور هت س خ هک ت سا ن آ ورهر هت س وی پ و هت س ه آ دور (ی دع س)	Рахро ан нист ке гах тонд о гахи хасте равад Рахро ан аст ке ахесте о пейвасте равад (Саади)	Путешественник не тот, кто иногда идет быстро, а иногда уставший Путешественник - тот, кто идет медленно, но по- стоянно	Настойчивость – ключ к успеху

* Истихара – испрашивание у Господа благословения и наставления на угодный Ему путь.

Как видно из приведённых в таблице примеров, по смыслу персидским пословицам можно найти эквиваленты в русском языке. В этом отношении персидские и русские пословицы в языковых средствах отображают некоторые универсальные элементы образа мира: базовые ценности, чувства и отношения. Вместе с тем совершенно очевидно и проявление в них обусловленных культурой особенностей уклада жизни, образов, ассоциированных с конкретными жизненными ситуациями, эмоций.

Для того чтобы выделить и систематизировать эти особенности, необходимо более детальное исследование не только поэтических пословиц, но и более широкого круга паремических языковых средств, прежде всего общеупотребительных пословиц и поговорок.

Список литературы

1. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. Москва: Изд-во Московского университета, 1980. 127 с.
2. Бафги Вахши. Сборник стихотворений (на персидском языке). Тегеран: Институт издательства Амир Кабир, 2009.
3. Божович Л. И. О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и её значении для современных исследований психологии личности // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 108–116.
4. Дмитриева Ю. Л. Соотношение понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира» // Восточнославянская филология. Языкознание. 2016. № 3 (29). С. 192–202.

5. Жукова Е. Ф. Психоэмоциональное состояние человека в пословицах // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 93–96.
6. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 382 с.
7. Кашани Хахим Афзал ад-Дин. Сборник поэзии (на персидском языке). Издано Департаментом культуры и искусства Кашана, 1972.
8. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. Москва : Институт языкознания РАН, 1993. С. 16–21.
9. Леонтьев А. Н. Образ мира // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. Москва : Педагогика, 1983. С. 251–261.
10. Нейшабури Агтар. Конференция птиц (на персидском языке). Тегеран: Фердоус, 2008.
11. Низами Гянджеви. Сборник поэзии и газелей (на персидском языке), 1958.
12. Никифорова О. И. Исследования по психологии художественного творчества Москва: Изд-во Московского университета, 1972. 155 с.
13. Серкин В. П. Пять определений понятия и схема функционирования образа мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
14. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Москва: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
15. Уфимцева Н. В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 115–119.
16. Фирдоуси Абул-Касим. Шахнаме (на персидском языке). Мотлаг; Нью-Йорк : Фонд наследия Ирана, 1987.
17. Хафиз (Ширази Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз). С усилием Тени (на персидском языке). Тегеран : Карнаме, 1996.
18. Эбади С. Эквивалентность пословиц и поговорок в русском и персидском языках // Слово и текст: психолингвистический подход. Вып. 22. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 37–44.
19. Яковлев А. А. К анализу содержания понятия «языковое сознание» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 4 (67). С. 69–73.

WORLD VIEW THROUGH LANGUAGE MEANS

S. Ebadi, E. Yu. Myagkova

Tver State University, Tver

The notion of “world view” and the possibilities of studying it through language means are analyzed. Examples of Persian “poetic” proverbs and sayings used in ordinary speech due to importance of poetry to Persian culture are given.

Keywords: world view, proverb, saying, psychoemotional sphere, national culture.

Об авторах:

ЭБАДИ Сима – аспирантка кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sima.ebadi@yandex.ru

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: myagkova.ey@tversu.ru

About the authors:

EBADI Sima – Postgraduate Student at the Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: sima.ebadi@yandex.ru

MYAGKOVA Elena Yuryevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State university, (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: myagkova.ey@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.